

С.В. Кондратьев
Тюменский университет

Предреволюционный парламент в интерпретации К. Рассела*

История английского парламента Тюдоров и первых Стюартов стала самостоятельной темой исторических исследований в начале XX в.¹ С этого времени и вплоть до начала 70-х годов XX вв. в историографии прочно господствовала концепция, сформировавшаяся в работах американского историка У. Нотстейна и английских исследователей А. Полларда и Дж. Нила², именуемая сегодня «ортодоксальной»³. Упомянутые авторы, полагая, что изучение парламента XVI — начала XVII вв. будут способствовать объяснению причин Английской революции, основное внимание уделяли политической борьбе внутри парламента и разбору конфликтов парламента с королевской властью и должностными лицами короны. По их мнению, законодательная деятельность парламента в период Реформации в Англии способствовала росту его авторитета, поскольку корона именно через парламента проводила преобразования в церкви.

Сергей Витальевич Кондратьев, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и политических наук, заведующий кафедрой новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета. Специалист по истории раннего нового времени, истории политической и правовой мысли Европы. Автор монографий и книг по этим проблемам. E-mail: skondratiev@utmn.ru

* Этот текст был написан еще в 1988 г. и предназначался сначала в качестве доклада для конференции, посвященной «буржуазной» (т.е. несоветской) историографии, а затем — статьи в соответствующий сборник. Но сборник тот хотя и был собран, но по каким-то причинам так и не увидел света. Первоначально я несколько раз предпринимал вялые попытки вернуть статью, пока не выяснил, что редактор, как и все мы в начале 90-х, увлеченный занятиями, далекими от науки, но важными с точки зрения хлеба насущного, просто не знает о судьбе папки с переданными ему когда-то рукописями. С тех пор об этом курьезном случае было забыто, но недавно, перебирая старые бумаги, я обнаружил у себя одну из машинописных «закладок» того текста. Он публикуется здесь после минимальной правки. Такую «бородатую» статью можно было бы и не публиковать, когда бы в учебной литературе не приходилось сплошь и рядом наткнуться на абзацы, описывающие борьбу абсолютизма Тюдоров или Стюартов с парламентской оппозицией. Оказавшись недавно сам в числе приглашенных участвовать в написании вузовского учебника, я с грустью прочел в присланной мне программе о том, что нужно среди прочего отразить «нарастание оппозиционности парламента». Эта фраза побудила извлечь из стола то, что там пролежало шестнадцать лет.

¹ Начало было положено в 1916 г. выступлением У. Нотстейна в Американской исторической ассоциации. См.: *Notestein W. The Stuart Period: Unsolved Problems // Annual Reports of the American Historical Association for the year 1916. Washington, 1919. P. 389–399.*

² *Notestein W. The Winning of the Initiative by the House of Commons // Proceedings of the British Academy. 1924. Vol. II. P. 125–176; Idem. The House of Commons, 1604–1610. New Haven, 1971; Pollard A. The Evolution of Parliament. L., 1926; Neal J.E. The Elizabethan House of Commons. L., 1949; Idem. Elizabeth I and her Parliaments. L., 1953. Vol. 1; 1957, Vol. 2.*

³ *Greaves M.A.R. The Tudor Parliaments: Crown, Lords and Commons, 1485–1603. Auckland, 1985. P. 1.*

Между парламентом и короной начинается борьба за суверенную верховную власть, которая заканчивается революцией. У. Нотстейн, А. Поллард и Дж. Нил считали, что в течение всего XVI в. внутри парламента проходил процесс перераспределения власти в пользу палаты общин⁴. Влияние нижней палаты возрастало, а верхней сокращалось. Палата общин, пытаясь проводить собственную политику, становилась в оппозицию и по отношению к королевской власти, и по отношению к палате лордов. Особенно это становится заметным, считал Дж. Нил, в парламентах Елизаветы Тюдор, когда там действовала влиятельная пуританская фракция⁵. Остановившаяся на политических конфликтах между палатой общин и короной, ортодоксальные историки видели в них проявление недовольства политикой короны и свидетельства причин грядущей революции.

Скептицизм в отношении концепции У. Нотстейна, А. Полларда и Дж. Нила, начавший проявляться в 60-х годах XX в.⁶, в середине 70-х — с приходом в науку нового поколения историков — перерос в полное отрицание. Этим историков стали называть «ревизионистами», подчеркивая тем самым их стремление пересмотреть основные положения ортодоксов. Впервые об этом было заявлено в 1976 г. в статье Конрада Рассела «Парламентская история в перспективе, 1604–1629 гг.», опубликованной в журнале «History»⁷. Статья вызвала отклики как со стороны сторонников, так и противников К. Рассела и породила дискуссию, которая развернулась на страницах исторических журналов⁸. В данном очерке не представляется возможным остановиться на каких-то моментах этой дискуссии и дать сколько-нибудь развернутую характеристику ревизионистскому направлению. Отметим только, что, несмотря на идейную близость ревизионистов, среди них нет единства по всем вопросам, и то, что К. Рассел — особенно после выхода в 1979 г. его книги «Парламенты и английская политика, 1621–1629 гг.», вновь переизданной в 1982 г., — воспринимается как их лидер⁹. В начале 80-х годов неоднократно отмечалось, что воззрения

⁴ Вывод априорный, поскольку палату лордов упомянутые историки вообще не изучали. В работах о верхней палате эта точка зрения подтверждения не получила. См.: *Greaves M.A.R. The House of Lords in Parliaments Edward VI and Mary I. Cambridge, 1981; Foster E.R. The House of Lords, 1603–1649: Structure, Procedure and the Nature of Business. Chapel Hill, 1983.*

⁵ Тезис Дж. Нила о наличии в парламентах Елизаветы Тюдор пуританской оппозиции опровергается некоторыми современными историками. См.: *Greaves M.A.R. The Tudor Parliaments... P. 127.*

⁶ См., например: *Roskell J.S. Perspectives in English Parliamentary History // Bulletin of the John Rylands Library. 1964. Vol. 46. P. 448–475; Reprinted in Historical Studies of the English Parliament. Cambridge, 1970. Vol. 2. P. 296–322.*

⁷ *Russell C. Parliamentary History in Perspective, 1604–1629 // History. 1976. Vol. 61, № 201. P. 1–27.* — К. Рассел родился в 1937 г. в семье знаменитого философа Бертрана Рассела. Дед его, Джон Рассел, был премьер-министром от партии вигов. После окончания Оксфорда К. Рассел долгое время читал лекции в Бэдфорд Колледж в Лондоне. С 1979 по 1984 гг. он преподавал в Йельском университете, в котором существует центр по изучению истории парламента, возглавляемый Д. Андердауном. Затем вернулся в Англию. В настоящее время является профессором Университетского колледжа (University College) в Лондоне. Автор работ по истории английского парламента XVI — начала XVII вв. См.: *Russell C. The Crisis of Parliaments: English History, 1509–1660. Oxford, 1971; Parliament and the King's Finance // The Origins of the English Civil War / Ed. By C. Russell. Macmillan, 1973. P. 91–116; The Foreign Policy Debate in the Parliament of 1621 // Historical Journal. 1977. Vol. 20, № 2. P. 289–309; Parliaments and English Politics, 1621–1629. Oxford, 1979; The Nature of a Parliament in Early Stuart England // Before the English Civil War // Ed. by H. Tomlinson. L., 1983. P. 123–150; Why did Charles I fight the Civil War // History Today. 1984. Vol. 34. June. P. 31–34.*

⁸ *Journal of Modern History, 1977. Vol. 49. № 4; Ibid. 1978. Vol. 50. № 1; Faction and Parliaments: Essays on Early Stuart History / Ed. By K. Sharpe. Oxford, 1978; Past and Present, 1981. № 92; Ibid. 1982. № 98; Parliamentary History, 1987. Vol. 6. № 2.*

⁹ *Tomlinson H. The Causes of War: A Historiographical Survey // Before... P. 24.*

ревизионистов в наиболее системном и разработанном виде изложены в книге К. Рассела¹⁰. По замечанию Д. Хэрста, одного из самых серьезных оппонентов ревизионистов, к тезисам К. Рассела следует относиться с большим вниманием, поскольку по обеим сторонам Атлантики они «становятся новой ортодоксией»¹¹.

К. Рассел не устраивает подход предшественников к изучаемому материалу. По его мнению, сознание профессиональных историков оказывается под гипнотическим воздействием эпохальных событий. Для Англии XVI–XVII вв. таким событием стала Английская революция, по отношению к которой историческое сознание стремится поставить все другие факты и явления в причинно-следственные ряды и связи. Поэтому история Англии Тюдоров и Стюартов предстает в исторических сочинениях как «прямая дорога к гражданской войне»¹². Историк здесь напоминает К. Расселу романиста, ибо им обеим известен финал произведения. Но писатель является творцом и господином персонажей и событий. Уподобляясь ему и помня только о финале, историк, по сути, отказывает реально имевшим место событиям и существовавшим людям в имманентности и самостоятельной ценности¹³. Именно логика финального действия, «вера в его неизбежность» (*belief in inevitability*), побуждала предшественников, подчеркивает К. Рассел, видеть в истории предреволюционных парламентов наличие «конституционной борьбы между двумя «сторонами», правительством и оппозицией, или, говоря более современно, двора и страны». Вся предшествующая историография уверяла, что, во-первых, парламент был органом, обладающим властью и что, во-вторых, внутри он был разделен на сторонников «правительства» и «оппозиции». К. Рассел безапелляционно называет обе посылки «ложными» и заявляет: «До 1640 г. парламент не обладал властью и не имел оппозиции»¹⁴.

К. Рассел, по-видимому, считает, что процесс конституирования парламента в начале XVI в. еще не был завершен, поскольку парламент тогда не являлся постоянно действующим органом и регулярно собирающимся институтом. Созыв и роспуск парламента производился исключительно по инициативе королевской власти, поэтому К. Рассел предпочитает говорить не о парламенте как институте с определенными функциями, а о событиях, происходивших в различных парламентах предреволюционного времени¹⁵.

К. Рассел заявляет о необходимости перестать связывать парламент с явлениями как внешней, так и внутренней политики Англии. Источником всех политических акций и их проводником была королевская власть и королевский двор. Сами парламента становились событиями политики только после того, как их собирала корона. За кулисами политической жизни Англии можно наблюдать действие «клиентельно-патронатных» отношений, реальным проявлением которых были административные, кадровые и экономические решения. При королевском дворе существовали фракции, соперничающие друг с другом за влияние на монарха и прави-

¹⁰ *Christianson P. Politics and Parliaments in England, 1604–1629 // D’Histoir. 1981. Vol. 15, № 4. P. 110–111; Rabb T.K. Revisionism revised: Two Perspectives on Early Stuart Parliamentary History: The Role of the Commons // Past and Present. 1981. № 92. P. 55–78; Hirst D. Revisionism revised: Two Perspectives on Early Stuart Parliamentary History: The Place of Principal // Ibid. P. 79–99.*

¹¹ *Hirst D. ОР. cit. P. 80.*

¹² Образ, с соответствующей ссылкой, позаимствован у Дж. Элтона. См.: *A High Road to the Civil War // Essays in Honour of Garrett Mattingly / Ed. By Ch. H. Carter. L., 1966.*

¹³ *Russell C. Parliamentary History in Perspective... P. 1–2.*

¹⁴ *Ibid. P. 3.*

¹⁵ *Russell C. Parliaments... P. 23; The Nature of a Parliament... P. 125–126.*

тельство. В провинциальных городах и местечках, имеющих право посылать своих представителей в нижнюю палату, доминировали либо отдельные семьи, либо могущественные придворные, являющиеся патронами этих городов и местечек. Выборы в парламент поэтому, как правило, были простым подтверждением доминирующего влияния отдельных семей или лиц в провинциальных графствах¹⁶. На вопрос о том, происходила ли борьба внутри парламента, К. Рассел отвечает утвердительно. Однако это была и не политическая, и не идеологическая борьба. Соперничество отдельных фракций при дворе, настороженность провинциальных элит, не представленных при дворе, по отношению к элитам, там представленным, находили свое отражение в парламенте в пылких речах и гневных инвективах депутатов. Фракции при королевском дворе, самая влиятельная из которых была у герцога Бэкингема, и провинциальные семьи имели свои лобби в нижней палате парламента. Не случайно могущественные пары двора — Пэмброк, занимавший должность лорда-камергера, Эрэндел, являющийся лордом-маршалом, архиепископ Кентерберийский Эббот — даже в переписке характеризовали коммонеров как «своих детей». В течение всего третьего десятилетия XVII в. враждебные Бэкингему влиятельные лица — прежде всего графы Пэмброк и Эрэндел, — опираясь на свои лобби в палате общин, пытались организовать против королевского фаворита кампании и даже ставили вопрос об его импичменте. «Общины, — делает вывод К. Рассел, — никогда не преследовали каких-то собственных целей, отличных от замыслов влиятельных людей двора и членов палаты лордов». Многие коммонеры нуждались и, что важнее, стремились заручиться покровительством и поддержкой влиятельных патронов, надеясь сделать карьеру или укрепиться у себя в провинции¹⁷. Людьями «из глубинки» локальные задачи ставились выше общегосударственных. Поэтому парламентарии обычно чаще всего отстаивали не общенациональные интересы, а интересы своих дворцовых покровителей, или своих провинций¹⁸. В начале каждой сессии палата общин формировала комитет, принимающий жалобы и сводивший их в один документ, как правило, носивший название «Петиция о праве», который затем отправляли королю. Если бы парламент был самостоятельной силой, то, по мнению К. Рассела, он бы никогда не вотирует испрашиваемые субсидии, не получив удовлетворения своим жалобам. Но в предреволюционных парламентах все происходило с точностью до наоборот: парламента обычно давали субсидии, не дожидаясь ответа короля на свою петицию¹⁹.

Парламент, считает К. Рассел, не представлял важности для короны ни как орган, принимающий законы, ни как источник поступления финансов. Яков I неоднократно подчеркивал, что в Англии и так существует слишком много законов и дело остается за их надлежащим исполнением. Парламентские субсидии занимали не главное место в структуре государственных доходов и никак не могли покрывать расходы казначейства. Пошлины, сборы от которых росли и которые поступали в казну ежегодно, в несколько раз превышали спорадически вотируемые и собираемые субсидии. Более того, в 1620-х экономика страны находилась в состоянии депрессии, что привело к сокращению числа налогоплательщиков. И если

¹⁶ Вывод, недавно нашедший подтверждение у чикагского историка М. Кишлански, см.: *Kishlansky M.A. Parliamentary Selection: Social and Political Choice in Early Modern England.* Cambridge, 1986. P. 3–101.

¹⁷ *Russell C. Parliaments...* P. 5–26, 32–34, 70–84.

¹⁸ *Ibid.* P. 6–8.

¹⁹ *Russell C. Parliamentary history in perspective...* P. 6–11.

средний размер одной субсидии в правление Елизаветы Тюдор составлял 130 тыс. фунтов, то в 1621 г. одна субсидия равнялась 70 тыс., а в 1628 г. и вовсе уменьшилась до 55 тыс. фунтов²⁰. Парламент, по мнению К. Рассела, был нужен королевской власти как площадка контактов и согласований представителей элит друг с другом и королевским правительством. Рассматривая парламент как место переговоров, деклараций и поиска компромиссов, К. Рассел следует за знаменитым кембриджским историком Дж. Элтоном²¹. Парламент, полагает К. Рассел, символизировал единство короны и нации, которое особенно было важно в период Тридцатилетней и других войн. Отдельные, отмечает историк, «трудности», которые имели место во взаимоотношениях между королевской властью и парламентом, как правило, успешно преодолевались. Особенно преуспел в этом Яков I и его министры, установившие отношения «замечательного уровня гармонии» с парламентом²². Первому Стюарту на английском престоле не удалось реализовать через парламент только идею об объединении Англии и Шотландии в единое государство и проект «Великого контракта». Но попытка обменять некоторые властные полномочия на ежегодный налог («Великий контракт») представляется особым случаем, ибо главные его оппоненты находились не в парламенте, а в правительстве²³. Положение стало осложняться после занятия английского престола Карлом I. Число «трудностей», однако, увеличилось не из-за стремления парламента или короны сосредоточить в своих руках всю полноту власти, как думали прежде, а из-за предполагавшегося участия Англии в войне. Война обострила проблему бюджетного дефицита, которая усугубилась неэффективностью и коррумпированностью должностных лиц. К этому примешивалось растущее недовольство арминиаством, распространение которого в церкви поощрялось королевской властью. Все это, считает К. Рассел, просто вынуждало Карла I прибегать к незаконным способам добывания финансовых средств. Кроме того, личные качества короля во многом способствовали росту недовольства в стране и в парламенте его политикой. Это и отсутствие гибкости, и упрямое стремление добиться быстрых политических результатов, и твердый курс на достижение религиозного единообразия²⁴. Именно неспособность Карла I справиться со всевозрастающими проблемами явилась причиной гражданской войны. Карл I «пострадал» от собственной энергии. «Может быть, стоит задуматься, — пишет историк, — над тем, что два энергичных представителя дома Стюартов потеряли престол (Карл I и Яков II — С.К.), тогда как двое ленивцев этой династии (Яков I и Карл II — С.К.) умерли в своих постелях²⁵.

Идея К. Рассела о том, что за кулисами политической сцены действовали различные фракции, имеющие свои лобби в парламенте, представляется перспективной, ибо дает возможность поставить вопрос о внутреннем кризисе (чего, правда, сам К. Рассел не делает) политики Стюартов. Сегодня историки начинают склоняться к тому, что Яков I, поменяв шотландский престол на английский, стремился к проведению политических реформ. С программами или предложениями преобразований выступали

²⁰ *Russell C. Parliamentary history in perspective...* P. 11, 14, 16.

²¹ *Elton G. Tudor Politics: the points of contact. I. Parliament // Transactions of the Royal Historical Society / 5th series. Vol. 24. P. 183–200; Idem. Parliament in the sixteenth century: Functions and Fortunes // Elton G. Studies in Tudor and Stuart Politics and Government. Cambridge, 1983. Vol. III. P. 156–182.*

²² *Russell C. The Nature of a Parliament...* P. 131–133; *Idem. Parliaments...* P. 21, 419.

²³ *Idem. Parliamentary history in perspective...* P. 6.

²⁴ *Idem. Parliaments...* 424–430.

²⁵ *Ibid.* P. 422.

государственный секретарь Р. Сесил и канцлер Англии Т. Эллимер, но предлагаемые ими реформы не были реализованы. Их принятию и осуществлению мешали различные группировки королевского двора и парламента. Организация, построенная из фракций, по-видимому, оказалась не способной к самореформе. Ее неизбежно должна была заменить система, опирающаяся на политические партии, но последнее станет возможным только в ходе Английской революции. Понятно, что данная мысль нуждается в проверке на конкретном историческом материале.

После написания этой работы прошло много лет. Итоги своих исследований предреволюционной Англии К. Рассел подвел в двух обширных монографиях «Причины Гражданской войны в Англии» (1990) и «Падение британских монархий, 1637–1642 гг.» (1991)²⁶. В них он суммировал свою прежнюю критику вигской и марксистской интерпретаций Английской революции, которую, на его взгляд, невозможно убедительно объяснить ни с конституциональной, ни с социальной точек зрения. По его мнению, революция должна быть рассмотрена не как английское, но как британское явление. Британский контекст открывает новые исследовательские перспективы. Стюарты, напоминает он, были одновременно королями англиканской Англии, католической Ирландии и кальвинистской Шотландии. Они управляли и принимали решения, касавшиеся трех стран, которые сильно отличались друг от друга национально, культурно и конфессионально. Главную причину мятежей сначала в Шотландии, а затем в Англии и Ирландии К. Рассел видит в неправильной и неудачной политике Карла I, который, не считаясь с реалиями, настойчиво навязывал унификацию и единообразие. Давление из центра стимулировало враждебность в национальных окраинах. Отказ от парламента, а значит, диалога с провинциальными элитами в Англии, с одновременными постоянными требованиями от них денег побуждали последних вступать в диалог с мятежной, но конфессионально близкой Шотландией.

С 1990 г. по настоящее время К. Рассел является профессором истории Королевского колледжа в Лондоне. Последние пятнадцать лет он занимается не только историей, но и является активным политиком. В 1987 г., после смерти старшего брата Джона, К. Рассел унаследовал титул графа. В 1988 г. его впервые избрали в парламент от Либерально-демократической партии. В 1999 г. он стал членом верхней палаты британского парламента, неизменно выступая за ее полную ликвидацию. На взгляд К. Рассела, английскую палату лордов следует заменить выборным сенатом. Любопытно, что, критикуя вигскую интерпретацию Английской революции, он следует семейной традиции и последовательно защищает либерализм. В 1990-х гг. им было опубликовано две крупных политических работы: «Академическая свобода» (1993) и «Путеводитель по либерализму» (1999)²⁷. Последняя представляет простой и доходчивый свод либеральных представлений о государстве, обществе, личности.

В первой он отстаивает идею университетской автономии, независимости ученых и преподавателей в условиях отчетливо выраженного стремления государства расширить свое воздействие на высшую школу Британии. Для него очевидно, что академические и преподавательские сообщества имеют собственные представления о стандартах преподавания, науч-

²⁶ Russell C. The causes of the English Civil War: the Ford lectures delivered in the University of Oxford, 1987–1988. Oxford, 1990; The fall of the British monarchies, 1637–1642. Oxford, 1991.

²⁷ Russell C. Academic Freedom. L., 1993; An Intelligent Person's Guide to Liberalism. L., 1999.

ности и образованности, на которые правительство ведет наступление под флагом пользы и эффективности. Вместе с тем, будучи членом палаты лордов, он осознает неизбежность урезания государственных расходов на высшую школу и обоснованность желания получать специалистов с заданными экономикой и властью свойствами. Сам К. Рассел не видит перспективы нахождения некоего баланса между этими двумя крайностями. Заглядывая в будущее, он — пессимист, ибо полагает, что академические независимость и свобода могут сохраняться только в частных университетах с высоким уровнем преподавания. Но Британия, по его мнению, не может себе позволить иметь более двух таких образовательных учреждений.

Summary

The paper of Professor Kondratiev deals with the interpretation of the parliamentary history in pre-revolutionary England which had been proposed by Conrad Russell in 1970–80s. Conrad Russell' critique of the former Whig's view of parliaments was one of the most significant assaults on the old narrative of the origins of civil war. He denied that the early modern House of Commons was an increasingly self-confident institution, more and more successful in opposing the crown's policies and measures. Russell's account of the relative weakness of parliament was based on a particular understanding of central-local relationships in the English state. Members of the House of Commons could not mount a credible opposition to royal government because of their own 'localist' attitudes. Russell have also stressed the desire for unity and harmony in early Stuart politics and denied the existence of any fundamental political and ideological cleavages between king power and parliament.